

В той же статье П. Лавровский задает вопрос: «Было ли доставлено оно (произведение Витезовича, — М. М.) и каким путем Петру Великому?»⁸ Между тем оно не только никогда не было доставлено адресату, но даже не было до конца переведено на хорватский язык поэтом, «быть может, благодаря перемене политических обстоятельств, возникшей из-за неудачи Петра на Пруте в 1711 г.»⁹ как об этом говорит В. А. Мошин.

Первое сообщение о произведении Витезовича появилось в «Архиве» (1859, V, стр. 170), где было опубликовано описание собрания И. Кукулевича-Сакцинского. В том же году в Загребе побывал летом и П. Лавровский, где он «имел случай рассматривать богатую библиотеку председателя Общества истории югославянской, г. Кукулевича-Сакцинского», и тут ему попало «под руки и стихотворение Витезовича. Оно было напечатано в 1710 г., должно быть тотчас же, как составлено поэтом».¹⁰ Насколько нам известно, однако, произведение это не появилось в печати вплоть до его опубликования П. Лавровским в 1862 г. Подробное описание рукописи с необходимыми справками находится в уже названной книге В. А. Мошина (стр. 93—94). Поэтому мы не будем вдаваться в само описание; здесь также не будем приводить полностью текста произведения, так как его славянский и латинский варианты даны П. Лавровским.¹¹

Гораздо интереснее для нас факт, что латинский текст написан безукоризненными эгегическими дистихами, но славянский его перевод передается двенадцатисложным стихом (силлабическим) с рифмой и цезурой после шестого слога, например:

Многократ до сих доб / од христианске стране
отпелян бише раб / медь злобне погане.

Это такие же стихи, с какими мы встречаемся в ряде других стихотворных произведений Витезовича, написанных родным языком. Но такой стих свойствен не одному Витезовичу, его использовал в своих произведениях и Иван Гундулич («Дубравка»), а также Юрай Баракович («Вила Словинка»).

Латинская часть произведения состоит из двадцати отдельных частей, из которых каждая содержит по четыре или пять эгегических дистихов, которым в имеющемся славянском переводе (переведено было только семь частей) соответствуют 8—10 стихов. Каждой из частей предшествует анаграмма, или разсловие (в славянской части), после которого следует exegesis, или «изпулнение», как это видно из нижеприведенного примера.

А н а г р а м м а

Hic arma Militum prospero usu exerceto

Exegesis

Hic, qui pro Populo, pro te quoque
Iuppiter arma
Iusta in Barbariem pro pietate movet,
Militiam ducat Dux felix, prospero
et usu
Certet, in hostili victor et esto solo.

Р а з с л о в и е. Ъ.

Некъ овъ оружје Юначко сређно
последуйе.

Изпулнение.

Овъ кои за пулк твой Боже и за тебе
Правичан движе бой и труди сам себе
Некъ сређно воюје на злобне Погане
Добитник царује у нихове стране.
Войница ѝ праведна Войводе овога
Буди поможена Боже съ неба твога

⁸ Там же.

⁹ Vladimir Mošin. Ćirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije, 1. dio, opis rukopisa, JAZU, Zagreb, 1955, str. 94.

¹⁰ П. Лавровский и. Стихотворение хорватского поэта... стр. 1.

¹¹ В опубликованном Лавровским произведении П. Риттера-Витезовича текст подлинника не передается точно в отношении правописания. Так, например, написание Витезовича «плин» у Лавровского передается как «пльѣн», «своѣ» как «своѣе», «нѣх» как «нвихъ», «крепост» как «крѣпость», «нѣму» как «нѣму» и т. п.